РУЛЬ

25 Pfennig

19. 6. 1927

RUL, russische demokratische Tageszeitung

Gegründet von **I. Hessen, Prof. A. Kaminka, W. Nabokoff †**

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО ВЪ БЕРЛИНѢ

Berlin, 19. Juni 1927. Sonntag-Ausgabe Nr. 25

Подписная цѣна: Въ Берлинѣ и пригородахъ, съ доставкою ежедн. на домъ 4,30 герм. мар. въ мѣсяцъ. Во всѣхъ почт. учрежд. Германіи 4.30 герм. мар. въ мѣсяцъ (и по 35 пфен. почт. расх., за доставку). Внѣ Германіи въ Европ. страны: Австрію 8 шилл., Англію 5 шил., Бельгію 35 бельг. фр., Болгарію 150 лев., Венгрію 80.000 в. кр., Голландію 3.— голл. гульд., Грецію 100 др., Данію 4.50 д. кр., Данц. обл. 6.— гульд., Испанію 8.— пез., Италію 25 лиръ, Латвію 3.— латъ, Литву 11.— литъ, Норвегію 4.50 норв. кронъ, Польшу 1.— ам. долл., Португалію 20.— эскуд., Румынію 200 лей, Турцію 200 піастр., Финляндію 45 ф. мар., Францію 30.— фр. фр., Чехословакію 35.— чешск. кр., Швейцарію 6.— шв. фр., Швецію 4.— шв. кр., Эстонію 400 эст. мар, Югославію 60 дин въ мѣс. Во внѣевропейскія страны: Азію вост. 1.20 долл. ам. Азію зап. 5 англ. шил., Инд. Инд. 3.— голл. гульд., Америку вообще 1.20 долл., Аргент. респ. 1.30 зол. пезо, Бразилію 7.— мильр., Чили 12.50 бум. пезо; Африку, Англ. влад. 5 англ. шил., Итальянск. влад. 35 ит. лиръ, Франц. влад. 30.— франц. фр., въ мѣс. Къ заказу просятъ прилагать деньги во избѣжаніе замедленія высылки.

Объявленія: Цѣна въ золотыхъ маркахъ:

20 золотыхъ пфенниговъ за миллиметръ (ширина строки) въ отдѣлѣ объявленій.
1 зол. марка 35 пфен. за миллиметръ въ текстѣ.
15 золотыхъ пфенниговъ за миллиметръ за объявленія о розыскахъ и смерти.
10 зол. пфенниговъ для врачей.
15 „ „ „ прис. повѣренныхъ.
10 зол пфен. за миллиметръ для ищущихъ мѣсто.
При крупныхъ заказахъ скидка по тарифу. Заграничныя объявленія по особому тарифу.

Приемъ объявленій и подписки Berlin SW 68, Zimmerstraße 7-8. Редакція (тамъ же) открыта ежедневно отъ 11 час. утра до 2 час. дня. Редакторы принимаютъ ежедневно отъ ½2 до ½3 часа дня. Телефонъ редакціи и конторы Zentrum 7994 и 7995. Текущіе почтовые счета. Для Германіи Postscheck Berlin № 27156. Чехословакія Post úřad šekový Praha № 77354. Польши P. K. O. Warzawa Dobro № 9068 Сокращ. адресъ для телеграммъ Rulzeitung Berlin.

Основанъ **І. В. Гессеномъ, проф. А. И. Каминка** и **В. Д. Набоковымъ †**

№ 1991-й | **Воскресенье 19 Іюня 1927 г.** | **8-й г. изд.**

Въ этомъ номерѣ 10 страницъ

Сегодня въ номерѣ

Планы и надежды.
За недѣлю — В. Татаринова.
Безъ черемухи — П. Романова
Б. Ксверда на скамьѣ подсудимыхъ— Кресовскаго.
Памяти кн. Павла Долгорукова — А. А. Кизеветтера; Ал. Маклецова; С. Яблоновскаго.
Славу Богу, пожаръ — Обывателя.
Письмо изъ Одессы — Сергѣя Т.
Весеннія встрѣчи въ Парижѣ — Норы Лидарцевой.
Европеецъ лѣтомъ — Антипа Шефуфана.
Кровь и дипломатія — рис. Мад.
ЖИЗНЬ И ШАРЖЪ.
Штормъ — Льва Славина (изъ «Кр. Н.»).

ВЪ МОСКВѢ.

Убійство Турова вызвало самые разнообразные слухи и совѣсть все дѣлаетъ, чтобы загадка стала неразрѣшимой. Власть не проявляетъ никакого интереса и похороны убитаго на посту коммуниста состоялись чуть не украдкой. Ни одного виднаго сановника не было на похоронахъ и самое сообщеніе напечатано въ газетахъ мельчайшимъ шрифтомъ. Большое впечатлѣніе произвело извѣстіе о самоубійствѣ д-ра Тарасевича, извѣстнаго своимъ антисовѣтскимъ образомъ мыслей. Газеты тщательно скрываютъ фактъ самоубійства, ибо только что ошелсмило извѣстіе о страшномъ самоубійствѣ кіевскаго ученаго Щербаковскаго, тоже не вынесшаго удушливой атмосферы. Подъ вліяніемъ всѣхъ послѣднихъ событій командированные въ Берлинъ на «недѣлю ученыхъ» профессора возбудили вопросъ объ отсрочкѣ, такъ какъ въ разгаръ отвратительнаго террора неловко выступать передъ иностранцами. Но Сѣмашко сурово воспротивился и всѣмъ приказано ѣхать ни съ чѣмъ не считаясь. Среди иностранцевъ царитъ тревожное настроеніе. Когда они являются за визами, ихъ всячески отговариваютъ отъ отъѣзда, но это возбуждаетъ еще большую подозрительность.

Чрезвычайно тревожныя свѣдѣнія поступаютъ изъ провинціи. Снова участились поджоги, приписываемые контрреволюціоннымъ организаціямъ. Въ Житомирѣ сгорѣлъ домъ исполкома. Въ ближайшее время въ Москвѣ начнется процессъ бывшихъ генераловъ. Изъ Одессы сообщаютъ, нѣкоторыя подробности процесса монархической организаціи, по которому уже разстрѣляно четыре человѣка. Оказалось, что въ Одессѣ существовала нелегальная типографія, выпускавшая значительное число монархическихъ листовокъ. Въ Петербургѣ въ ближайшее время начинается процессъ бывшихъ морскихъ офицеровъ, обвиняемыхъ въ подавленіи возстанія въ Балтійскомъ флотѣ въ 1905 году. Изъ Грузіи учащаются извѣстія о дѣятельности меньшевицкихъ и націоналистическихъ грузинскихъ организацій. «Извѣстія» увѣряютъ, что грузинскіе эмигранты ведутъ переговоры съ русскими, украинскими и бѣлорусскими организаціями о совмѣстныхъ дѣйствіяхъ противъ совѣтскаго правительства.

Особымъ отдѣломъ Московскаго военнаго округа обнаружено значительное развитіе противоправительственной агитаціи въ частяхъ красной арміи, вызванное чрезмѣрной уступчивостью совѣтской дипломатіи «буржуазнымъ государствамъ». По слухамъ, въ это дѣло замѣшанъ одинъ изъ высокихъ военачальниковъ, который неоднократно въ кругу своихъ приближенныхъ подвергалъ рѣзкой критикѣ политику правящей головки. Сейчасъ этотъ красный генералъ чрезвычайно усилилъ свою популярность въ арміи и съ нимъ нелегко будетъ справиться. Армія отдаетъ себѣ отчетъ, что правительство не имѣетъ обезпеченнаго тыла и что снабженіе остается совершенно неорганизованнымъ. На этой почвѣ противоправительственная агитація дала пышные всходы.

Въ связи съ этимъ на всѣхъ аэродромахъ Московскаго округа агенты ГПУ слѣдятъ за тѣмъ, чтобы летчики при совершеніи практическихъ занятій не набирали съ собой бензина больше, чѣмъ это нужно для ограниченнаго полета.

Берлинъ, 18 іюня.

Планы и надежды.

Не найдется, вѣроятно, ни среди иностранцевъ, ни тѣмъ болѣе среди русскихъ — и двухъ человѣкъ, которые были бы между собой согласны въ оцѣнкѣ значенія развернувшихся въ Россіи событій и опредѣленія ихъ послѣдствій. Одни настроены весьма бодро и оптимистически, усматривая начало конца, другіе напротивъ опасаются начала новой еще болѣе тяжкой смуты, грозящей потрясеніями. Но наряду со столь кореннымъ разногласіемъ—безспорнымъ для всѣхъ можно считать, что совѣтскій режимъ вступилъ въ острый критическій періодъ и что, поскольку правильна пессимистическая оцѣнка, постольку всякій лишній день господства коммунистовъ, всякая дальнѣйшая задержка и отсрочка несетъ съ собой прогрессирующее ухудшеніе и осложненіе положенія.

Если же это такъ, то засимъ можно считать безспорнымъ, что безмѣрно увеличивается отвѣтственность всякихъ легкомысленныхъ выступленій, всякихъ разрозненныхъ авантюръ. Не нужно быть марксистомъ, чтобы утверждать, что никакіе «вожди» и опереточные «цари» не въ силахъ измѣнить или отклонить властный ходъ грандіознаго историческаго процесса, прорвавшагося небывалой войной и страшной революціей. Но, къ сожалѣнію, столь же несомнѣнно, что при крайней сложности внутрирусскаго положенія и острой противорѣчивости международныхъ интересовъ любая авантюра можетъ оказать болѣе или менѣе замѣтное вліяніе въ смыслѣ искаженія, задержки, обостренія болѣзненности процесса. Для современниковъ слабымъ утѣшеніемъ является увѣренность чеховскаго героя, что черезъ двѣсти триста лѣтъ жизнь будетъ прекрасной. Смутная тревога за ближайшія судьбы нашей истерзанной родины охватываетъ каждаго истиннаго патріота и подымаетъ чувство отвѣтственности именно въ тотъ моментъ, когда омертвѣвшія уже у многихъ надежды на ликвидацію совѣтскаго режима вдругъ снова расцвѣтаютъ и приковываютъ напряженное вниманіе къ тому, что столь бурно и трагически разыгрывается тамъ.

Кремлевскіе сидѣльцы, провозглашающіе себя марксистами, уже, такъ сказать, по обязанностямъ службы, должны преклониться передъ непреложнымъ ходомъ событій, въ смыслѣ и значеніи которыхъ среди нихъ, пожалуй, разногласій нѣтъ или очень мало. Порукой въ этомъ служатъ недавнія разоблаченія, что они давно готовились къ концу и съ пути истины ихъ сбиваетъ только то, что, вопреки ихъ представленіямъ, вопреки катастрофической дѣйствительности, для нихъ совершенно ясной, процессъ развивается такъ медленно, пріобрѣтаетъ характеръ гнилостнаго воспаленія легкихъ, при которомъ воспалительные фокусы перемѣщаются съ мѣста на мѣсто. Эта затяжка родитъ надежду, что можно отсрочить конецъ еще на нѣкоторое время и, точно также не плѣняясь утѣшеніями чеховскаго героя, они теперь напрягаютъ всѣ усилія, чтобы свои надежды реализовать.

Весьма разумно и цѣлесообразно усилія ихъ направлены на пробужденіе среди населенія патріотическаго чувства, за которымъ они, безпомощные и растерянные, расчитываютъ укрыться, какъ за несокрушимой стѣной. Они всячески стремятся вселить убѣжденіе, что направленный противъ нихъ терроръ инспирируется иностранными державами и составляетъ лишь прелюдію къ раздѣлу Россіи и захвату иностранцами лакомыхъ кусковъ. Эта дьявольски настойчивая агитація заставляетъ настораживаться. Никто, конечно, не заподозритъ «Борьбу за Россію» въ совѣтскихъ симпатіяхъ, а въ послѣднемъ номерѣ напечатано письмо «откуда», которое предостерегаетъ противъ задѣванія патріотическихъ струнъ. Если населеніе мечтаетъ объ избавленіи отъ коммунистовъ въ случаѣ войны, то, съ другой стороны, «патріотическія чувства въ Россіи не угасли и война, направленная не только противъ коммунистовъ, но противъ Россіи... можетъ встрѣтиться съ опаснымъ сопротивленіемъ всего населенія» и ненависть ко всякимъ самостійникамъ, пожалуй, превосходитъ ненависть къ совѣтской власти.

Нечего грѣха таить! Эмиграція сильно скомпрометровала себя въ вопросахъ интервенціи и тотъ же П. Н. Милюковъ, теперь столь ярый противникъ, въ свое время обивалъ пороги и нѣмцевъ, и антанты. Но хоть заднимъ умомъ мы оказались крѣпки и тяжкій опытъ, заставилъ вспомнить объ урокахъ французской революціи, рѣшительно отвратилъ всѣхъ искреннихъ людей отъ исканія какой бы то ни было военной помощи у иностранцевъ, которые, естественно, стоятъ на своей, чуждой, а часто и противоположной нашей точкѣ зрѣнія.

Есть, однако, еще безотвѣтственная кучка изъ той самой плеяды, которой большевики больше всего и обязаны своимъ появленіемъ и которая не хочетъ примириться съ произнесеннымъ надъ ней и ею самой скрѣпленнымъ приговоромъ исторіи. И вотъ, напр., по сообщенію одного берлинскаго тел. агентства, какіе то «видные берлинскіе эмигранты» сами муссируютъ дикіе слухи о какомъ то англійскомъ планѣ раздѣла Россіи на зоны вліянія, одной изъ которыхъ надѣются соблазнить и Германію. Кто они, эти видные эмигранты? Почему они не выступаютъ открыто? Являются ли они противниками превращенія своей родины въ колонію или его знаменоносцами или даже изобрѣтателями плана? Если они однажды уже сыграли роль предтечи большевиковъ, доведя Россію до катастрофы, то теперь эта поддержка совѣтскаго режима, эти явныя усилія переломить настроеніе широкихъ круговъ русскаго населенія на сторону совѣтской власти и субъективно и объективно представляются еще болѣе преступными.

За недѣлю.

Какъ и слѣдовало ожидать, центръ тяжести женевскихъ совѣщаній лежалъ въ неофиціальныхъ переговорахъ «большой шестерки», происходившихъ въ глубокой тайнѣ. Никакихъ офиціальныхъ рѣшеній не опубликовано, если не считать нарочито туманныхъ «коммюникэ», въ которыхъ каждый можетъ вложить любое содержаніе. Простымъ смертнымъ остается только догадываться, что происходило за закрытыми дверьми салоновъ Чемберлена и Бріана. Суммируя всѣ догадки и предположенія, можно придти къ слѣдующимъ выводамъ. Англія заявила державы, что она не собирается ни воевать съ СССР — ни блокировать; смыслъ же германскихъ заявленій сводился къ утвержденію, что, раздѣляя общее возмущеніе послѣдними событіями въ Москвѣ и дѣятельностью коминтерна, Германія не отклонится отъ общей линіи своей политики. Всѣ присутствующіе поклялись въ вѣрности завѣтамъ Локарно и рѣшили никакого единаго фронта противъ СССР не создавать. Отсюда не слѣдуетъ, однако, заключить, что конференція не дала никакихъ результатовъ. На самомъ дѣлѣ конференція выявила и закрѣпила фактъ первостепеннаго значенія — противопоставленіе Европы (и не только Европы) и совѣтскаго режима и полную изоляцію совѣтскаго правительства. Фактически единый фронтъ уже существуетъ — онъ выражается въ томъ, что Европа внезапно, безъ особыхъ къ тому причинъ пришла къ сознанію невозможности даже терпѣть коминтернъ въ своихъ предѣлахъ. Изъ сознанія вытекаетъ рѣшеніе — предложить большевикамъ прекратить дѣятельность коминтерна заграницей или быть готовыми къ «послѣдствіямъ». Конечно, еще разъ усиленно подчеркиваютъ, что подъ «послѣдствіями» нельзя понимать войну или какого-нибудь «крестоваго похода», но это является и совершенно лишнимъ и вреднымъ. Совѣтская власть задыхается въ изоляціи. И тѣмъ не менѣе будетъ чудомъ, если правительство Кремля практически учтетъ послѣдствія, ибо не можетъ оно, не рѣшившись на самоубійство, отдѣлить себя отъ коминтерна.

* * *

Затяжной конфликтъ на Балканахъ, причиной котораго были плохо прикрытыя одновременныя притязанія Югославіи и Италіи на Албанію, неожиданно обострился конфликтомъ между правительствами Бѣлграда и Тираны, повлекшимъ за собой разрывъ дипломатическихъ сношеній. Дѣло возникло изъ-за ареста драгомана югославскаго посольства въ Тиранѣ, котораго албанская полиція обвинила въ очередномъ заговорѣ противъ правителя Албаніи Ахмеда-Зогу. Полиція не только арестовала драгомана, но и сожгла его домъ. Естественно, что сербскій повѣренный въ дѣлахъ возмутился и потребовалъ освобожденія своего драгомана въ выраженіяхъ весьма рѣшительныхъ. Албанцы, однако, обидѣлись и заявили, что преступнаго драгомана отпустятъ, но требуютъ, чтобы сербскій представитель взялъ назадъ свою ноту. На этомъ дипломатическія сношенія были прерваны.

И Албанія и Югославія сочли нужнымъ довести о своемъ конфликтѣ до свѣдѣнія совѣта Лиги Націй. Послѣдній, занятый своими непріятностями, не обнаружилъ желанія расхлебывать этотъ вопросъ и великія державы рекомендовали бѣлградскому и тиранскому правительствамъ пойти на взаимныя уступки. Надо думать, что инцидентъ будетъ въ ближайшее время улаженъ, что впрочемъ, нисколько не разрѣшаетъ всей адріатической проблемы продолжающей угрожать европейскому миру.

* * *

Другой инцидентъ — дипломатическимъ онъ можетъ быть названъ лишь съ натяжкой — уже ликвидированъ. Рѣчь идетъ о попыткѣ египетскихъ депутатовъ націоналистовъ уничтожить должность «сирдара»,